

Демографическая ситуация и ее возможные последствия

С. Б. Маркарьян

Япония вошла в полосу серьезных демографических сдвигов в начале XXI в. Эти сдвиги самым непосредственным образом влияют на социально-экономическое положение в обществе – его структуру и межличностные отношения, оказывают серьезное воздействие на такие фундаментальные факторы развития общества, как экономический рост и безопасность страны, общественное благосостояние. Подобная ситуация характерна для всех индустриальных стран, но в Японии она ощущается более остро, ибо она первая столкнулась с абсолютным сокращением численности населения, беспрецедентной быстротой его старения, наиболее низким коэффициентом рождаемости.

В настоящее время проблемы демографических сдвигов стоят в центре внимания японского общества, ибо от их разрешения в значительной степени зависит перспектива дальнейшего развития страны. Встает вопрос о выработке новых подходов к реальной действительности, подходов, которые смогут сохранить высокую степень жизнеспособности и изобилия, достигнутых страной в предыдущие годы.

Изменение возрастной структуры населения

Демографические ресурсы, их количество и качество являются важнейшим компонентом потенциала страны. Согласно официальной японской статистике с 1920 г., когда началась регулярная перепись населения, по 2006 г. его численность постоянно (за исключением 2005 г.) возрастала (см. табл. 1). Однако, что характерно для всех развитых стран, темпы прироста постепенно снижались. Если за 1960–1980 гг. численность населения Японии выросла на 24%, то за последующие 20 лет – лишь на 8,5%¹, а начиная с 1977 г. темпы прироста упали ниже 1%. По подсчетам демографов, к 2050 г. численность населения снизится до 100 млн. человек². Реально же в 2005 г. население по естественным причинам сократилось на 10 тыс. человек³.

¹ Подсчитано по: Кэйдзай токэй нэнкан. Токио, 2001, с.230.

² Правительственный прогноз (The Daily Yomiuri. 02.09.2001).

³ www.jetro.go.jp

Таблица 1
Численность населения Японии (млн. человек)*

Год	1920	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2006
Всего	56,0	64,5	71,9	84,1	94,3	104,7	117,1	123,6	126,9	127,8
Мужчины	28,0	32,4	35,4	41,2	46,3	51,4	57,6	60,7	62,1	62,3
Женщины	27,9	32,1	36,5	42,9	48,0	53,3	59,5	62,9	64,8	65,4

* www.stat.go.jp/data/nenkan

В основе падения численности населения лежит, прежде всего, резкое сокращение рождаемости, которое началось еще в довоенный период, но после окончания войны произошли два бэби-бума, что является особенностью демографического развития Японии. Первый бэби-бум был во всех странах сразу после войны, но второй, в начале 70-х годов, – только в Японии. Причем в отличие от ситуации в других странах, где он растянулся до десяти лет, японский первый бэби-бум продолжался только четыре года: из-за тяжелого экономического положения в стране был принят закон, разрешающий аборт, и коэффициент рождаемости сразу упал.

За исключением упомянутых двух бэби-бумов в остальное время коэффициент фертильности, как показывает табл.2, все время падал. В 2005 г. в Японии почти 74% семей вообще не имели детей, тогда как в 1975 г. таких было менее половины⁴.

Таблица 2
Коэффициент фертильности*

1925	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2002	2004	2005
5,10	4,37	4,11	3,65	2,00	2,13	1,75	1,54	1,36	1,32	1,29	1,26

* Коэффициент общей фертильности (среднее число детей, рожденных женщиной в течение жизни). www/stat.go.jp/data/nenkan.

Показатель фертильности в Японии в настоящее время – один из самых низких среди развитых стран. В среднем, по данным за 2000–2005 гг., он составил 1,33 по сравнению с 2,04 в США, 1,87 во Франции, 1,86 Великобритании, 1,64 в Швеции. Более низкий показатель зафиксирован только в Германии – 1,32⁵.

В то же время Япония занимает первое место в мире по продолжительности жизни⁶, рост которой увеличивался достаточно быстро. В

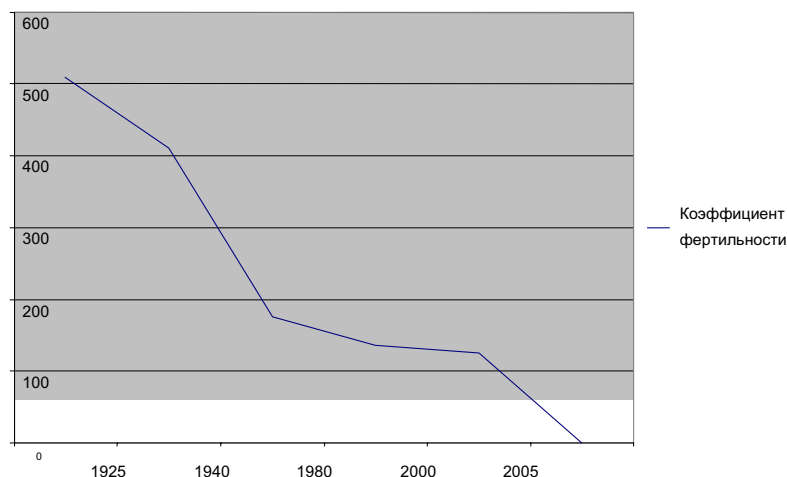
⁴ Facts and Figures of Japan. Tokyo. 2007, p.40.

⁵ Japan. An International Comparison. Tokyo, 2007, p.16.

⁶ В среднем за 2000–2005 гг. средняя продолжительность жизни в Японии составила для мужчин 78,3 года, для женщин – 85,3 года. В Швеции, которая идет вслед за Японией по этому показателю, он был равен соответственно 77,8 и 82,3 годам (Japan. An International Comparison. Tokyo, 2007, p.16).

1947 г. она составляла 51 год для мужчин и 54 года для женщин, в 1960 г. поднялась соответственно до 65 и 70 лет, в 2005 г. – до 78,53 и 85,49 лет.

Диаграмма 1
Коэффициент фертильности

Изменение упомянутых выше двух демографических показателей – ожидаемой продолжительности жизни и коэффициента фертильности – вызвало большие перемены в возрастной структуре населения, в том числе и на перспективу (см. табл. 3 и диаграмму 2).

Таблица 3
Возрастная структура населения, %*

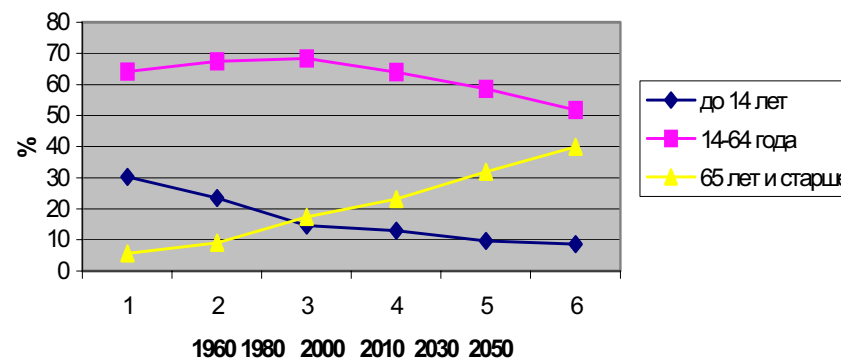
Год	до 14 лет	15–64	65 и старше
1960	30,2	64,1	5,7 (3,4)**
1970	24,0	68,9	7,1 (4,2)
1980	23,5	67,4	9,1 (5,7)
1990	16,2	69,7	12,1 (7,9)
2000	14,6	68,3	17,3 (11,7)
2010	14,4 (13,0)	63,6 (63,9)	22,0 (23,1)
2020	13,7 (10,8)	59,4 (60,0)	26,9 (29,2)
2030	12,7 (9,7)	59,3 (58,5)	28,0 (31,8)
2040	12,9 (9,3)	56,1 (54,2)	30,9 (36,5)
2050	13,1 (8,6)	54,6 (51,8)	32,3 (39,9)

* Facts and Figures of Japan, Tokyo, 2001, p. 10; 2007, p. 26; Кэйдзай токэй нэнкан. Токио, 2001, с. 28.

** В том числе старше 70 лет.

При этом, прогнозные цифры на 2010–2050 гг., опубликованные в 2001 г. (левая колонка), выше для групп населения в возрасте до 14 лет и 15–64 лет (в последней группе – за 2030–2050 гг.), а в группе старших возрастов, наоборот, ниже, чем помещенные в том же справочнике за 2007 г. (и в том и в другом случае приведены данные демографической статистики министерства здравоохранения, труда и благосостояния).

Диаграмма 2
Структура населения

В 2008 г. число детей в возрасте до 14 лет составило 17,25 млн. человек, или 13,5% всего населения. Это – самый низкий уровень среди развитых стран. А в 1950 г., после первого послевоенного бума рождаемости эта цифра равнялась 34,5%. Но потом она постоянно снижалась за исключением периода второго бэби-бума в 1971–1974 гг. По данным Национального института изучения проблем населения и социального обеспечения, к 2015 г. эта когорта составит менее 15 млн. человек, или 12% общей численности населения⁷.

В то же время в несколько раз увеличилось число лиц пожилого возраста, которое впервые оказалось выше этого показателя в группе детей в 1997 г., а на начало 2008 г. составило 21,8%, т. е. превысило ее уже на 8,3 пункта. Еще в середине 90-х годов прошлого века в Японии доля лиц старше 65 лет в общей численности населения была меньшей по сравнению с большинством развитых стран – 14,56%. Однако темпы «старения» японского общества были достаточно высокими: например, доля лиц старших возрастов поднялась здесь с 7 до 14% за 24 года, в то время как во Франции для этого потребовалось 114 лет, в США – 69, в Англии – 46. Особенно ускорился этот процесс с 80-х годов прошлого века. И сейчас японское общество уже не стареющее, а состарившееся,

⁷ The Japan Times. 05.05.2008.

более того, самое старое в мире⁸. В начале XXI в. доля лиц 65-летнего возраста и старше в Японии была 19,4%, в США – 14,5%, Канаде – 7,9%, Великобритании – 6,3%, Германии – 3,4%, Франции – 1,3%⁹.

По прогнозам японского НИИ населения и социального обеспечения, сделанных накануне XXI в., в 2050 г. удельный вес 65-летних достигнет 39,6%, тогда как в Швеции – 27,7%, в Великобритании – 23,2%, в США – 20,7%¹⁰.

Как показывает таблица 3, особенно быстро увеличивается удельный вес группы лиц старше 70 лет. В целом отношение численности старшей возрастной когорты к аналогичному показателю первой группы в 2000 г. составляло 118,7%, в то время как в 1960 г. – лишь 19%. По оценке сотрудников ООН, к 2025 г. средний возраст японцев достигнет 50 лет, при том, что более 35% населения страны составят люди в возрасте свыше 60 лет¹¹.

При этом, что очень важно, с середины 90-х годов XXI в. наметилась тенденция сокращения численности населения трудоспособных возрастов. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), за 2000–2025 гг. численность рабочей силы Японии будет сокращаться в среднем на 0,7% в год, а в 2025–2050 гг. – на 0,9%¹².

Подобная демографическая ситуация чревата серьезными проблемами. Прежде всего, такое положение негативно повлияет на рост производства (непрерывный рост численности населения испокон века считался неременным условием экономического развития), приведет к снижению валового внутреннего продукта (ВВП), сокращению налоговых поступлений, личных сбережений и спроса. Что касается объема внутреннего спроса, то он не только напрямую связан с числом жителей, но и с увеличением группы пожилых людей, у которых потребности ниже. В условиях сохранения социальной направленности корпоративной и государственной экономической политики демографическая ситуация скажется и на конкурентоспособности японской продукции и на замедлении роста качества жизни.

Вырисовывается еще одна серьезная проблема, проистекающая из-за сокращения численности экономически активного населения. Это – увеличение сумм социальных выплат и соответственно нагрузки на группу лиц трудоспособного возраста, которая должна будет обеспечивать пенсионерам эти выплаты.

⁸ В среде демографов принято называть общество стареющим, если лица в возрасте старше 65 лет превышают 7% общей численности населения. Общества же с долей 65-летних в 14% относят к состарившимся.

⁹ Facts and Figures...2007, p.118.

¹⁰ Ibid., p.27.

¹¹ Asia Program Special Report. 2003, January, p.5.

¹² Ibid. p.5.

В. Б. Рамзес в своей последней работе «Экономика демографического кризиса»¹³ всесторонне и весьма обстоятельно проанализировал ситуацию в экономике и определил ее перспективы (примерно до 2030 г.) в связи с происходящими демографическими сдвигами. По его оценке, прогнозируемая демографическая ситуация неумолимо ведет к свертыванию масштабов японской экономики, ибо сокращение рабочей силы не сможет быть компенсировано достижениями научно-технического прогресса.

Такого же мнения придерживаются и многие аналитики за рубежом. Например, Пауль С. Хьюит, директор программы глобального старения (Global Aging Initiative Program) в Центре стратегических и международных исследований, считает, что главные беды Японии произрастают либо непосредственно из создавшейся демографической ситуации, либо под ее воздействием. По его мнению, работники старших возрастов не склонны рисковать, начинать новое дело, менять местожительство, у них старое мышление и старые методы деятельности. Политическая культура в стране, традиционный менеджмент и рынок труда абсолютно не адекватны для решения проблем демографического кризиса. Время для постепенного приспособления к новой ситуации прошло и реструктуризацию надо провести в кратчайшие сроки¹⁴. Но есть ряд экспертов, которые, аналогично оценивая сегодняшнюю ситуацию, все же видят возможности выхода из нее.

Возможности обеспечения необходимой рабочей силой

До настоящего времени вопрос о рабочей силе в принципе не стоял. Даже в период высоких темпов роста, в условиях все увеличивающегося спроса рабочая сила пополнялась за счет притока сельского населения, ухода из деревни молодежи, большим количеством рабочих часов. Однако этот источник практически иссяк. В определенной степени резерв рабочей силы составляет возрастающее число работающих женщин, лица старших возрастов, иммигранты (В.Б.Рамзес считал, что этот резерв не сумеет изменить ситуацию). И, последнее по счету, но не по важности – политика снижения трудозатрат и, прежде всего, внедрение достижений научно-технического прогресса.

Что касается женщин, то в 1980 г. в числе занятых их было 38,7%, в 2006 г. – 41,4%¹⁵. Причем постепенно растет число тех, кто трудится достаточно длительное время: например, в 1985 г. доля работающих 15–20 и более лет составляла 11,9%, в 2004 г. – 20,1% (см. табл. 4).

Увеличение числа работающих женщин (в 2006 г. – около 42% от их общего числа) связано, прежде всего, с их желанием иметь работу, причем зачастую не только для того, чтобы пополнить семейный бюджет

¹³ См.: Япония: свет и тени. М., 2008, с.29–93.

¹⁴ The Gray Roots of Japan's Crisis. –Asia Program... , p. 4–9.

¹⁵ Facts and Figures..., p.192.

Таблица 4
Доля работающих женщин по числу проработанных лет, (%)*

Год	Не работали	1–2 года	3–4 года	5–9 лет	10–14 лет	15–19 лет	20 и более лет
1985 (6,8)**	13,3	23,0	17,0	21,8	13,0	6,4	5,5
1994 (7,60)	10,5	23,0	18,3	21,3	11,3	6,9	8,9
2004 (9,0)	10,9	18,1	13,7	21,7	15,4	8,6	11,5

* Japan. An International Comparison. 2007, p.115. Данные министерства здравоохранения, труда и благосостояния.

** В скобках указано среднее число лет, проработанных женщинами за соответствующий год.

или потратить больше денег на себя. Немаловажной причиной их трудовой активности становятся психологические факторы, потребность раскрытия творческих способностей и самовыражения. Кредо современных молодых женщин выразила студентка факультета социологии Университета Мусаси: «Нас не заботит, как мы выглядим в глазах мужчин, своих потенциальных мужей... Найти мужа – далеко не главное дело в жизни японской женщины, гораздо важнее проявить себя, отстаивать свое законное право жить так, как тебе самой хочется»¹⁶. По мнению социолога Ивао Сумико¹⁷, именно женщине присущ в настоящее время динамизм и творческий дух, в то время как мужчина более пассивен и склонен к соблюдению иерархии.

В основном женщины заняты в сфере услуг и пищевой промышленности, в оптовой и розничной торговле, в производстве электрооборудования. Они составляют свыше половины занятых в сельском хозяйстве. Большая часть женщин работает в семейном бизнесе. Но они трудятся и в таких областях, о которых ранее даже не могли подумать: в школе и высших учебных заведениях, в медицине и юриспруденции. Японки весьма активно осваивают информационные технологии: в Интернете много мелких фирм, занимающихся мелкооптовой торговлей, проведением консультаций и пр., которыми руководят женщины. Фирму «ДоКоМо», являющуюся самым крупным Интернет-провайдером в Японии, возглавляет Мацунага Мари – одна из наиболее известных бизнес-леди страны. Правда, представителей слабого пола все еще ничтожно мало на управляющих должностях – директоров, начальников отделов, глав групп, особенно при сравнении с положением женщин в развитых странах Запада. Совсем немного их и в политике, но и в этой области наблюдаются существенные подвижки.

¹⁶ www.cultura-portal.ru

¹⁷ Ивао Сумико – не только ученый, но и известный общественный деятель, в том числе за границей.

При сравнении с положением в других развитых странах: в 2003 г. в Швеции работало 76% женщин, Норвегии – 69%, в США – 59,5%, в Великобритании – 55,3%, в Германии – 49,3%, в Японии – 48,3%¹⁸, резерв увеличения работающих женщин еще есть. Но при этом надо иметь в виду японские традиции (а здесь они еще достаточно сильны), в соответствии с которыми женщины должны сидеть дома и воспитывать детей и сравнительно небольшой срок активной эмансипации женщин. Хотя и в этой области уже есть значительные подвижки. Так, по данным опросов общественного мнения, число тех, кто считает, что женщины должны сидеть дома, в 2002 г. почти сравнялось с числом оппонентов этой точки зрения, а еще десять лет назад таких было свыше 60%¹⁹.

В настоящее время в стране прилагаются усилия, в том числе законодательного порядка, для создания условий, чтобы женщины могли совмещать работу с воспитанием детей без ущерба для того и другого: увеличивают отпуска по уходу за детьми, пособия на детей, создают дополнительные дневные детские центры и т. п. Рождаемость, конечно, не сможет восстановиться в прежних пределах, но определенный шанс, что она несколько повысится, все же есть. Кроме того, не надо забывать о таких качествах японцев как патриотизм, дисциплина, уважение к законам и вышестоящим и т. п. Другими словами, целенаправленная пропаганда может принести определенные плоды. Конечно, в последнее время произошли большие изменения в направлении отхода от прежних ценностей. Однако традиции и, в частности, уважительное отношение к семье, все еще действуют. По данным опроса, проведенного в январе 2005 г. среди двадцатилетних, 69% заявили, что они хотели бы иметь двух детей, 18% – трех²⁰.

В то же время надо учитывать, что женщин можно использовать не на всех работах. Кроме того, многие из них довольно быстро прерывают работу, либо совсем, либо на достаточно большой срок. В основном они работают по временному найму (многих женщин, имеющих детей, это как раз устраивает), который вообще очень распространен в стране. В 1995–2000 гг. доля временных работников выросла с 20,5 до 31,5%; среди женщин – с 39,1 до 51,6%²¹.

У тех же, кто прерывает работу в связи со свадьбой, рождением и воспитанием детей, а затем в отличие от прошлых лет снова возвращаются трудиться, кривая занятости напоминает букву «М» (см. диаграмму 3), что, конечно, тоже не может приветствоваться работодателем и является для них одним из аргументов, почему они не любят

¹⁸ Japan Almanac, 2006, p.224. Данные Международной организации труда (японская статистика дает несколько другие цифры).

¹⁹ Асахи симбун. 06.02.2005.

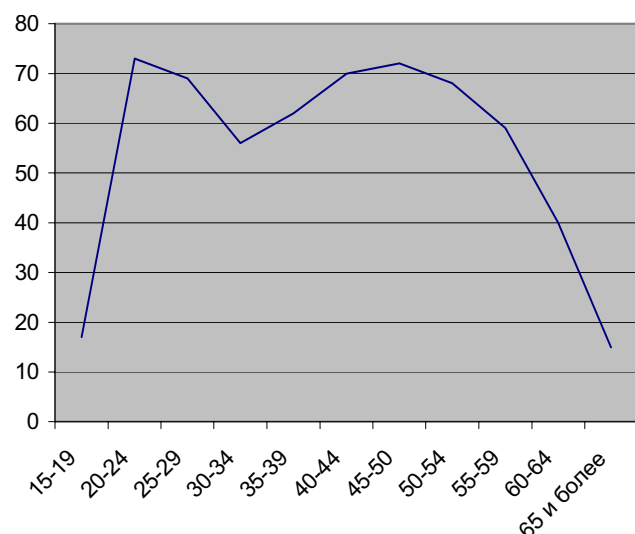
²⁰ Japan Almanac. 2006, p. 31. Данные социологического агентства OMZ (о-эму эмудзу).

²¹ Japan Almanac. 2006, p. 21. Следует при этом отметить, что это означает сравнительно низкий уровень дохода и урезанные гарантии социальной защиты.

принимать женщин на работу и неохотно повышают их в должности. Этот второй этап работы был практически немислим для предыдущего поколения: традиционная поведенческая этика считала это недопустимым, но сейчас некоторые именно так и поступают. В результате наибольший процент работающих женщин в возрасте до 60 лет приходится на тех, кому 20–24 года и 45–49 лет (73,4 и 72,4%). Но в Японии опять-таки в отличие от других развитых стран все еще многие женщины после «перерыва на семью» не возвращаются на прежнюю работу (традиции берут свое), т. е. экономика теряет квалифицированные кадры. В 60 лет свыше 80% женщин прекращают работать (до 56 лет – 4,6 %, в возрасте 56–60 лет – 5,1 %) ²².

Не менее важным резервом рабочей силы являются японские пенсионеры. На государственных предприятиях и учреждениях пенсионный возраст определен в 60 лет. В частных компаниях и учебных заведениях такого потолка нет, но фирмы в принципе имеют право устанавливать предельный возраст своим работникам. Так, по данным на 2006 г., на 90,5% предприятий работники уходили на пенсию в 60 лет ²³.

Диаграмма 3
Доля работающих женщин

²² Данные официальной статистики на конец XX в. (Facts and Figures of Japan.Tokyo, 1999, p.58,59.).

²³ Facts and Figures ..., 2007, p.118. Небезынтересно отметить, что предельный возраст ухода на пенсию в 60 лет в 1973 г. был установлен в 32% компаний, в 1985 г. – в 51%. – См.: Матрусова Т. Н. Государственная трудовая политика в Японии. М., 2007, с.48.

По данным обследования, на середину 90-х годов прошлого века в Японии продолжали трудиться 43,8% лиц в возрасте старше 60 лет (в США – 23%, в Германии – 7%, в Южной Корее – 33%). Некоторые из них работали по специальности, другие обрели новые профессии. И это – в условиях затяжной рецессии в стране, когда многие пожилые люди подверглись увольнениям в связи с плохой конъюнктурой.

Японские пенсионеры в большинстве своем сохраняют трудоспособность и жизнедеятельность и не мыслят себя без работы или какого-либо другого занятия. По данным опросов 2005 г., более 70% японцев пенсионного возраста выразили желание продолжать работать, а среди 69–76-летних 65% мужчин и 73% женщин продолжали считать себя вполне трудоспособными ²⁴. Несмотря на многие перемены, в стране все еще сохраняется ориентация на труд как на непреходящую ценность, особенно среди старшего поколения. О состоянии здоровья пенсионеров свидетельствуют следующие данные: в уходе по болезни в возрастной группе 60-70 лет нуждаются всего лишь 1,5%, 70–80 лет – 3,5%, а старше 85 лет – 20%. Это подтверждают и данные Всемирной организации здравоохранения, согласно которым японцы в возрасте до 75 лет достаточно здоровы.

В ситуации, когда сокращается численность молодой рабочей силы и увеличивается число вполне работоспособных пенсионеров, правительство и предприниматели начинают адаптировать к ней систему занятости и переходить к использованию наемных работников «без возраста». Постепенно при найме на работу приоритет отдается индивидуальным качествам работника вне зависимости от пола, возраста и способности быть в группе, ибо теперь новые производства требуют творчества и самостоятельности на каждом рабочем месте. Серьезное внимание уделяется разработке техники и технологий (например, конструированию легкого в управлении оборудования), которые позволили бы активно трудиться лицам пожилого возраста.

Еще в 1971 г. был принят Закон о найме лиц пожилого возраста, в который впоследствии не раз вносились поправки. В 1985 г. он стал называться «Закон о стабилизации найма лиц пожилого возраста», в 1995 г. – «Основной закон по проблемам стареющего общества», а в 1996 г. – «Общие принципы политики в условиях старения общества». В «Общих принципах», в частности, говорится о необходимости осуществления программы обеспечения занятости для лиц старших возрастов и создании условий для пожилых людей, желающих проявлять свои способности, а также об организации системы образования на протяжении всей жизни. В 1997 г. для реализации поставленных задач был создан политический совет по вопросам стареющего общества во главе с премьер-министром с привлечением представителей всех заин-

²⁴ Japan Almanac. 2006, p.30.

тересованных министерств и ведомств. Это соответствовало решениям Денверского саммита стран «большой семерки» (1997 г.), который выработал согласованную политику для решения одной из актуальнейших проблем всех развитых стран.

Закон о стабилизации найма лиц пожилого возраста²⁵ непосредственно относится к тем, кто хочет продолжать трудиться. В преамбуле записано, что стабилизация занятости лиц пожилого возраста не только повысит их благосостояние, но и внесет свой вклад в социально-экономическое развитие страны. В первой статье закона предусматривается проведение комплексных мероприятий по созданию возможностей для обеспечения занятости лиц старших возрастов или достигших предельного возраста, гарантирующих стабильную работу на основе внедрения «системы продолжающегося найма».

Во внедрении этой системы должно всемерно участвовать государство, работодатели, местные органы власти и общественные организации. В частности, они должны обеспечивать условия для развития трудовых навыков вновь нанимаемых пожилых людей, оказывать им соответствующую помощь. Имеется в виду законодательное обеспечение условий для переквалификации работников и предоставление им возможности трудиться после достижения 65 лет. Министр здравоохранения, труда и благосостояния может, если сочтет необходимым, своим указом предложить работодателю внедрить «систему продолжающегося найма» для этих работников.

Закон вменяет в обязанность местным бюро по стабилизации занятости собирать информацию о тех, кто хочет работать, и об имеющихся вакансиях и предоставлять ее заинтересованным сторонам, а также оказывать им необходимую помощь и содействие. В случае увольнения пожилого работника, желающего продолжать трудиться, работодатель должен постараться изыскать возможности для вторичного найма и помочь подготовиться к работе на новом месте (обеспечить посещение курсов переподготовки, организовать сдачу экзаменов и пр.). В этом ему обязано помочь бюро по стабилизации найма.

Закон предлагает государственным органам поощрять работодателей, у которых доля работников старших возрастов превышает цифру, определенную соответствующим указом по министерству, а также местные органы власти, которые прилагают усилия для увеличения возможностей занятости лиц пожилого возраста. Этим органам надлежит проводить обследования, сбор и изучение материалов о возможностях расширения сферы применения труда людей старших возрастов и информировать все заинтересованные стороны.

В соответствии с этим законом в центре и на местах организованы Центры по стабилизации найма лиц старших возрастов и Центры по

использованию профессионального опыта лиц в возрасте от 60 лет, а также Центры «серебряных» людских ресурсов – *сэруба ниндзай сэнта*. Эти органы предоставляют временную работу пожилым людям и оказывают им посильную помощь советами, беседами, устройством на курсы переподготовки и т. д.

Безусловно, многие из этих мер направлены, прежде всего, на то, чтобы удовлетворить запросы людей старших возрастов, обеспечить им более обеспеченную жизнь в достаточно зрелом возрасте. Но, так или иначе, эти законодательные положения могут послужить и для привлечения к труду лиц, уже достигших предельного возраста.

Согласно поправкам, принятым в апреле 2006 г., закон предлагает работодателям осуществить в течение 2006–2013 гг. одну из трех мер: 1) поднять пенсионный возраст до 65 лет; 2) внедрить систему найма после достижения предельного возраста; 3) отменить вообще принудительное увольнение²⁶.

Работники старших возрастов находят себе применение главным образом в сфере мелкого бизнеса. Пенсионеры трудятся преимущественно в семейных фирмах, в ремонтных мастерских, в сфере обслуживания – на предприятиях общественного питания или розничной торговли, а некоторые даже переезжают в деревню и начинают заниматься сельским хозяйством, предпочитая провести свою «вторую жизнь» на природе. На новом поприще многие из них добиваются неплохих результатов, часто коренным образом меняя свою жизнь. Научные работники, уйдя из государственных НИИ или университетов, обычно продолжают работать по специальности в частных высших учебных заведениях, на фирмах, в кооперативных организациях, а затем становятся почетными профессорами и т. п. Другой сферой применения сил и способностей пенсионеров является их работа в некоммерческих организациях и в качестве волонтеров не только в Японии, но и за рубежом.

Однако, как бы ни были компетентны в своей области люди старших возрастов и полезны их советы и рекомендации, они не могут в полной мере восполнить недостаток молодой рабочей силы, особенно в век высоких технологий.

В резерве мер по преодолению создавшейся ситуации остаются иммигранты. Они появились в Японии в 70-е годы прошлого века. В конце 80-х годов в связи со спекулятивным ростом экономики на иностранных рабочих стали смотреть уже как на желанных гостей. Несмотря на рецессию 90-х годов поток иммигрантов не прекращался.

Реагируя на приток иностранцев и поддерживая реноме страны, включившейся в процесс глобализации, был пересмотрен Закон об иммиграционном контроле и признании иностранных граждан беженцами

²⁵ Текст закона см.: Сёроппо (Сборник законов). Токио, 1999, с.1568–1571.

²⁶ www.jetto.go.jp/en/market/trend/special/

(далее Закон об иммиграционном контроле), принятый в 1982 г.²⁷ Он вступил в силу с 1 июля 1990 г. В соответствии с ним, а также поправками, принятыми в последующие годы к нему и к Закону о трудовых стандартах 1947 г., иммиграционный контроль был ослаблен. Была ускорена процедура рассмотрения визовых заявок на въезд, упорядочены статусы пребывания иностранных граждан, увеличен срок их пребывания в стране, урегулированы меры против несанкционированного найма мигрантов на работу.

Согласно закону об иммиграционном контроле (статья 2,19 и приложение 1,2) и нормативным актам министерства юстиции, было установлено 28 статусов пребывания иностранных граждан в Японии, которые в строгом соответствии с каждым из статусов определили возможности получения работы и сроки пребывания в стране.

Таблица 5
Динамика численности иностранных рабочих (оценка)*

Годы		1990	1995	2000	2003
Число мигрантов, имеющих право работать		67 983	125728	168783	185556
Практиканты, стажеры и пр.**		3 260	6558	29749	55048
Студенты и учащиеся		10 935	32366	39435	98006
Этнические японцы		71 803	193748	233187	237808
Нелегалы	Нелегально прибывшие	10 6497	251697	224047	220552
	Работающие вне рамок своего статуса***	—	—	—	—
В с е г о (оценка)		260000 +α	670000 +α	710000 +α	800000 +α

* Подсчеты министерства здравоохранения, труда и благосостояния на основе данных Иммиграционного бюро министерства юстиции (См.: *Kuwahara Yasuo*. Migrant Workers in the Post-War History of Japan. – Japan Labor Review. Vol. 2, № 4, Autumn 2005, p. 33)

** Включая работающих по выходным дням, родственников дипломатов и пр.

*** Произвести подсчеты не представилось возможным.

Например, если раньше речь шла преимущественно о «ротационном» пребывании в стране неквалифицированной рабочей силы, то теперь для некоторой ее части был введен статус «долговременного проживания». Кроме того, прибывшие на учебу или стажировку иностранцы имеют возможность подзаработать, если они обращаются с соответствующей просьбой; увеличены сроки максимального пребывания иностранных граждан, в частности, по статусу «стажировка»; упрощена

процедура получения гражданства лицам, имеющим статус «постоянного проживания в стране», и сокращены сроки рассмотрения этих заявлений; специалист со статусом «техника», имеющий более чем 10-летний опыт работы в области естественных наук, может рассчитывать получить ту же работу, что и японец. Таким образом, приоткрывался и рынок постоянного труда.

Какова будет численность иностранных рабочих, покажет время. По подсчетам ООН, к 2050 г. страна будет нуждаться в 17 млн. мигрантов. Пока по сравнению с другими развитыми странами их еще очень мало (в численности населения в 2004 г. они составляли 1,55%, в то время как в Великобритании – 3,8%, Франции – 6,3%, Германии – 8,9%), но число их постоянно увеличивается.

Политика японских правящих кругов в отношении работы иммигрантов, как это явствует из базисного плана иммиграционного контроля 2000 г., направлена, прежде всего, на прием квалифицированной рабочей силы. Приезд низкоквалифицированных рабочих представляется нежелательным. Не приветствуется и предоставление иностранцам работы, которую могут выполнять сами японцы²⁸.

Работают иностранцы главным образом на мелких и средних предприятиях. В 2003 г. с целью получения работы в страну въехало около 156 тыс. иностранцев (59% – мужчины). Это – самая большая цифра за 1996–2005 гг. (в 1995 г. – 81 тыс., в 2000 г. – 129, 2002 г. – 145 тыс. человек). Подавляющее большинство (85%) претендовало на работу в зрелищных (увеселительных) предприятиях, около 5% въехало по статусу гуманитарного профиля и международных специалистов, 2% – преподавателей, 1,7% – инженеров, 1,5% – по статусу «профессура», 1% – квалифицированных рабочих, далее по убывающей шли религиозные деятели, научные работники, инвесторы и управляющие и т. д.

Но использование этого резерва – весьма болезненный вопрос для японцев, которые, если можно так сказать, на генетическом уровне не воспринимают «чужих». Поэтому пребывание в стране иностранцев ведет к появлению новых проблем для японского общества, причем связанных не только с рынком труда (особенно в условиях плохой конъюнктуры), но и в социальном плане. Недаром, видимо, Коидзуми Дзюнъитиро заявил в 2005 г., что если число иностранных рабочих превысит определенный уровень, «это может принести неприятности; недостаток рабочей силы не означает, что мы с радостью будем принимать их»²⁹. Однако в современных условиях, а особенно в будущем, Япония уже не может без них обойтись. Кроме того, принимать иностранных рабочих ее обязывает развитие процессов интернационализации и глобализации, и в частности, международные договоры. Сейчас

²⁷ Акт об иммиграционном контроле был принят в 1951 г. В 1981 г. страна присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженца, принятой еще в 1951 г.

²⁸ www.moj.go.jp/ENGLISH/IB/IB/2000/ib.html

²⁹ www.migrationinformation.org/Profiles/display.cfm?ID=487

полным ходом идут переговоры и уже заключаются двусторонние соглашения с рядом стран о свободной торговле и экономическом партнерстве, условия которых предусматривают прием иностранной рабочей силы.

Еще одна возможность восполнить недостающую рабочую силу Японии – вывод производства в развивающиеся страны, тем более что там она намного дешевле. Однако в начале века зафиксировано возвращение производственных мощностей в Японию (этот процесс характерен и для других развитых стран) по ряду причин: повышение в этих странах уровня заработной платы, неразвитая инфраструктура и трудности в защите прав интеллектуальной собственности. Поэтому фирмы предпочитают производить конкурентоспособные новинки у себя дома.

И, безусловно, важнейшим фактором, компенсирующим нехватку рабочей силы, является повышение производительности труда. Ведь рабочая сила наряду с капиталом и производительностью труда – одна из составляющих роста производства. Именно в росте этого фактора видят ключ к экономическому возрождению страны в условиях стареющего общества некоторые аналитики, занимающиеся этой проблемой (например, Усуи Тикако из университета Миссури³⁰). В настоящее время по этому важнейшему экономическому показателю Япония отстает от других развитых стран. Причиной этого являются, видимо, особенности японского менеджмента – система пожизненного найма, оплата по старшинству, защита неэффективных секторов производства от внутренней и внешней конкуренции и пр., т. е. все те структурные факторы, которые обеспечивают социальную стабильность, но в условиях новой экономики являются тормозом развития. Кроме того, для поддержания экономического роста темпы повышения уровня производительности труда должны опережать темпы сокращения численности рабочей силы.

А для этого в новых условиях нужна другая модель – высокоприбыльное, с высоким уровнем добавленной стоимости, трудосберегающее производство. Важно также проводить мероприятия по расширению спроса, столь необходимого для роста производства, изменить политику в отношении инвестиций в общественные работы, которые в последние годы растрачивались недостаточно разумно. Япония продолжает отставать от других развитых стран в области создания инфраструктуры для поддержания стареющего общества (хотя многое в этом направлении уже сделано) и окружающей среды. Это особенно касается отдаленных сельскохозяйственных районов, где за неимением людских ресурсов трудно поддерживать в надлежащем состоянии дороги и ирригационные сооружения.

³⁰ См. ее статью: Japan's Aging Dilemma? – Asia Program..., p.16–22.

Сможет ли страна преодолеть начинающийся демографический кризис, или ее ждет экономический крах? Как изменятся производство и потребление? Вопрос не риторический, а вполне реальный. Кроме того, старение нации – достаточно длительный процесс, когда меняются не только демографические параметры. Подвергаются изменениям трудовые и семейные отношения, образование, социальное обеспечение, благосостояние и сама экономика. Эти перемены касаются даже таких традиционных отраслей, как сельское хозяйство, ремесленные промыслы. Резко трансформируется и сфера обслуживания.

Что будет представлять собой японская экономика через 20–40 лет, какова будет ее модель? Например, уже сегодня ясно, что постепенно уходит в прошлое система пожизненного найма и оплаты по старшинству³¹, а также группизм – все то, что в период высоких темпов роста и ряда последующих лет было благом, а теперь стоит в известной мере на пути дальнейшего развития. Новая экономика требует гибкости и мобильности. Более того, многие работники уже утрачивают энтузиазм «трудооголиков» и чувство лояльности к своей компании. Так, по данным опроса, проведенного институтом Гэллага в марте 2005 г. и опубликованного в газете «Асахи» 13 мая 2005 г., почти четверть респондентов заявили об отсутствии у них того и другого и лишь 9% ответили, что горят желанием работать³².

Будущая экономика будет зависеть от многих факторов, и в том числе от демографического, который, безусловно, будет очень важным, но нельзя однозначно сказать, что решающим. Об этом, в частности, свидетельствует рецессия 1990–2003-х годов, которая происходила на наших глазах. Она была вызвана не сокращением трудоспособного населения и старением общества, хотя и то и другое уже имели место, а, прежде всего, – структурными проблемами и недальновидной экономической политикой. Развитие японской экономики в первом десятилетии XXI века в условиях не только сокращения рождаемости, но и уменьшения абсолютной численности населения, – тому дополнительное подтверждение. Поэтому вряд ли можно так однозначно говорить о том, что демографические изменения вызовут крах экономики. Эту проблему надо рассматривать в общем контексте развития народного хозяйства – деятельности корпораций и политики правящих кругов, их социальных предпочтений.

Есть вероятность, что японцы сумеют преодолеть и негативное отношение к иммигрантам. Во многом этому могут содействовать процессы интернационализации и глобализации, которые идут полным ходом.

³¹ Правда, следует иметь в виду, что в 2004 г. систему пожизненного найма поддерживали 78% опрошенных, а оплату по старшинству – 67%, т. е. больше, чем, например, в 1999 г. – соответственно 72 и 61% (данные опроса Института трудовой политики: Japan Almanac, 2006, p.16).

³² Ibid., p.18.

И уже совсем нельзя сбрасывать со счетов научно-технический прогресс – главный фактор развития сегодняшней экономики. До 2050 г. еще достаточно времени, в течение которого могут быть такие технические и технологические прорывы, о которых мы сейчас и не мыслим.

В то же время сегодня, в условиях глобального финансового и экономического кризиса, который затронул и Японию, только что вышедшую из серьезной затяжной рецессии, трудно говорить о нехватке рабочей силы. Уже сейчас безработица в стране достигает 4%. По прогнозу специалистов Института японских исследований, к 2010 г. ее пополнил примерно 1,5 млн. человек и она поднимется до 6%. По международным стандартам это совсем немного, но не для Японии, где безработица на протяжении многих лет находилась на очень низком уровне (составляя 1–2%, лишь в 1995г. в условиях рецессии она превысила 3%).

В наихудшем положении сейчас находятся те, кто не имеет постоянной работы. В течение многих лет их судьбой никто не интересовался. Но в условиях современного кризиса политические партии поняли необходимость поддержать и эти категории работников, предоставить им возможность пройти переподготовку. Появилась правительственная программа помощи и безработным иностранным рабочим (которые в подавляющем большинстве не являются постоянно занятыми), в частности этническим японцам, занятым в автомобильной промышленности. Как свидетельствует журнал «Экономист», теперь в случае увольнения они не уедут из страны. Когда японская экономика начнет восстанавливаться, отсутствие квалифицированных рабочих в условиях сокращения населения и рабочей силы создаст серьезные трудности³³.

Демографические сдвиги и рост бремени экономически активного населения

Вторая, не менее важная, проблема, стоящая перед Японией в связи с сокращением численности экономически активного населения, – социальная. Это – увеличение бремени работающих лиц, за счет которых будут выплачиваться пенсионерам различные социальные выплаты. Если в 2000 г. отношение численности 15–64-летних к группе лиц старше 65 лет составляло 3 : 9, то в 2020г. оно будет 2 : 1, т. е. один пенсионер будет приходиться на двух работающих, а в 2050 г. – уже на трех работающих (см. табл.3).

Кроме того, постепенно все большее число молодых людей продолжает учебу после окончания полной средней школы, т. е. не идет работать. А некоторые и после окончания высшего учебного заведения далеко не сразу приступают к работе, либо просто бездельничают, либо выбирают работу «по вкусу», либо подрабатывают время от времени.

³³ www.economist.com/business/displaystory.cfm?story_id=130 (05.02.2009).

Эти молодые люди получили название «фритеры» (от английского слова free и последнего слога в немецком слове работник – *arbeiter-freeters*), т. е. не имеющие постоянной работы. Одни подрабатывают, чтобы иметь свободные средства и заниматься любимым делом, другие, чтобы скопить деньги на продолжение учебы, а потом поступить на постоянную работу и т.п. Число «фритеров» выросло за 1982–2003 гг. с 500 тыс. до 2,17 млн. человек, но затем начало постепенно снижаться и в 2006 г. составило 1,87 млн. человек. Те, кто вообще ничего не делают, относятся к категории NEET («not in Employment, Education or Training»). Другими словами, «нииты» – это люди, которые не учатся, не работают, не стремятся менять квалификацию. Кстати сказать, фирмы вряд ли заинтересуются «ниитами», если они вдруг захотят устроиться на работу. И такая ситуация грозит стать социальной проблемой, а в худшем случае – криминальной. Число «ниитов», по официальным данным, составило в 2002 г. 847 тыс. человек, на 180 тыс. больше, чем в 1992 г., но в 2006 г. их уже было 620 тыс. человек³⁴.

В результате страна начинает испытывать нехватку трудоспособного населения, за счет работы которого обеспечиваются пенсионеры. Эта проблема могла бы быть смягчена, если, как предлагают некоторые специалисты (которые опираются в том числе и на результаты опросов общественного мнения), зачислять в группу «пожилых» лиц не с 65, а с 70-летнего возраста. Тогда, по их мнению, «из тех, кого поддерживает система социального страхования», они превратятся в «тех, кто поддерживает эту систему»³⁵. Согласно поправкам к Закону о национальной пенсии, внесенным в 1994 г., предельный возраст получающих пенсию будет постепенно подниматься с 60 до 65 лет, а для работников частных предприятий он повысится к 2025 г. до 65 лет для мужчин и к 2030 г. – для женщин³⁶.

В связи с изменением демографической ситуации, а затем и ухудшением экономического положения в 90-е годы, уже с середины 80-х годов прошлого века в стране несколько раз менялись условия до тех пор весьма благоприятного для пожилых людей пенсионного законодательства³⁷. Постепенно увеличивались страховые взносы и уменьша-

³⁴ The Asahi Shimbun. 24.03.2005; Facts and Figures...2007, p.115.

³⁵ The Daily Yomiuri. 07.11.1999.

³⁶ Facts and Figures...2007, p.198. Подробнее о пенсионной реформе см.: *Сенаторов А. И.* Проблемы реформирования японской пенсионной системы Японии. 2004–2005. Ежегодник.. М., 2005, с.61–83); *Матрусова Т. Н.* Государственная трудовая политика в Японии. М., 2007, с. 213–216.

³⁷ Расходы на социальное обеспечение пожилых людей (включая пенсии, медицинское обслуживание и пр.) выросли за 1975–2004 гг. более, чем в 15 раз – с 3,9 трлн. иен до 60,7 трлн. иен. В 2007 г. супружеская пара пенсионеров получала за счет базисной пенсии и пенсии благосостояния (наемных работников) около 365 тыс. иен в месяц (Facts and Figures...2007, p.198) при средней заработной платы по стране (без бонусов, но с учетом сверхурочных) 299,4 тыс. иен в 2004 г. (Japan Almanac 2006, p. 124).

лись бенефиции, а также продлевались сроки ухода на пенсию. Объяснения этому были весьма простыми: «соблюдение равенства между поколениями». Подобные меры в других развитых странах не раз вызвали серьезные протесты представителей оппозиции, но в Японии все прошло достаточно спокойно. Однако ожидать, что так будет всегда, было бы конечно, весьма недальновидным. Уже сейчас многие молодые работники не выплачивают полностью страховые взносы. По официальным данным, в 2003 и 2004 гг. 36% занятых не выплатили обязательные страховые взносы в систему национальной пенсии³⁸. Согласно опросу, проведенному газетой «Йомиури» в июне 2007 г., 76% респондентов высказали недоверие существующей пенсионной системе, а среди двадцатилетних таких было 87%³⁹. Кстати сказать, как раз пенсионные проблемы, увеличение выплат по медицинской страховке и пр. были не последними в числе причин, которые привели к наблюдаемой в последнее время чехарде премьер-министров.

Небезынтересно отметить, что в опубликованном в 2003 г. докладе Центра стратегических и международных исследований «Индекс уязвимости стареющего общества» к удивлению многих Япония попала в среднюю, а не в высшую группу уязвимости среди 12 главных развитых экономик, расположенных в зависимости от роста уровня поддержки их стареющего населения в перспективе. Так получилось, не потому, что японское общество будет нести не очень большое бремя для обеспечения своих стариков (как раз оно будет очень значительным), а потому, что разработчики индекса учитывали различные возможности, которые то или иное общество может противопоставить таким демографическим вызовам. И именно в Японии, по мнению специалистов, есть факторы, которые могут смягчить эту проблему.

Прежде всего, надо отметить, что в этой стране сравнительно низкий уровень зависимости лиц старших возрастов от государства. Все, что предоставляет старикам правительство, – от пенсий до социальных льгот, включая расходы на здравоохранение, – составляет только 1/3 их дохода. В других странах, за исключением США, доля государства гораздо выше: в Канаде она составляет 42%, в Великобритании, Нидерландах, Швеции и Италии – от 50 до 59%, в Германии, Испании и Франции – от 61 до 67%⁴⁰.

Кроме того, японцы, пока они работают, склонны откладывать деньги. Уровень личных сбережений в стране достаточно высок. Именно они, как известно, в течение долгого времени являлись важным источником инвестиций в экономику высоких темпов роста. Более того, здесь принято работать после достижения пенсионного возраста:

в конце XX столетия в возрасте от 55 до 59 лет в Японии уровень занятости составлял 94,2%, в то время как, например, в США – 78,4% а в европейских странах (в среднем) – 69,1%; в возрасте 60–64 лет японцы были заняты на 72,6%, американцы – на 54,8% европейцы – на 32,9%; в возрасте 65 лет и старше доля работающих в Японии составляла 34,1%, в США и Европе – соответственно 16,9% и 5,3%⁴¹. И, наконец, семья в Японии продолжает играть важную роль, является поддержкой для всех ее членов в пожилом возрасте. Хотя в настоящее время формат нуклеарной семьи уже преобладает (в 2005 г. – 59,2% всех семей), до сих пор в отличие от других развитых стран все еще очень большая часть детей живет со своими родителями.

Но надо заметить, что эти альтернативные источники поддержки стариков начинают понемногу истощаться. С 80-х годов прошлого столетия все больше пожилых родителей предпочитают жить отдельно (кстати сказать, это им позволяло постепенное улучшение условий социального обеспечения в стране). Да и молодежь, со своей стороны, все чаще начинает придерживаться индивидуалистических настроений, отдавать предпочтение западным ценностям, отходя от основ конфуцианской этики. Но пока традиции все еще достаточно сильны.

Кроме того, когда речь идет о непомерной нагрузке на работающих в связи с большим числом пенсионеров в будущем, то следует учитывать, что в Японии продолжает и сейчас работать часть людей, которые учтены в колонке 65-летних в 1999 г., (см. табл.3): т. е. даже в годы плохой конъюнктуры, например, мужчины уходили на пенсию в среднем не в 65, а в 68,5 лет, женщины в 64,7 лет (для сравнения: в среднем по странам, входящим в ОЭСР, – соответственно в 62,3 и 61,1 год). Другими словами, несмотря на то, что это – люди пенсионного возраста, они являются не только потребителями, но одновременно и платящими страховые взносы, т. е. обслуживающими пенсионеров. Нельзя забывать и о волонтерской деятельности пожилых людей, которая в ряде случаев оплачивается. Ну и, конечно, когда речь идет о бремени работающих в состарившемся обществе, то главное здесь не численность рабочей силы, а объем выпуска ею продукции.

В ОЭСР были проведены подсчеты в настоящее время и в перспективе доли пенсионных выплат в ВВП в странах – членах этой организации. В Японии они должны были вырасти с 7,95% в 2000 г. (это достаточно низкий уровень по сравнению, например, с показателями в европейских странах) до 8,5% ВВП в 2050 г. Подсчеты производились путем экстраполяции данных 2000 г. с учетом существующего законодательства и положений последних пенсионных реформ⁴².

³⁸ Japan Almanac. 2006, p. 221.

³⁹ Japan Economic Currents. 2008, № 69, p. 8.

⁴⁰ Ibid., p. 7.

⁴¹ Приводится по: Мамысова Т. Н. Государственная трудовая политика в Японии. М., 2007, с. 200–201.

⁴² Приводится по: Asia Program..., p.12.

Эти цифры вряд ли можно считать угрожающими. Ведь надо учитывать, что произойдет общее сокращение численности населения, в том числе детей, подростков, домохозяек и пенсионеров⁴³, т. е. тех, кого надо поддерживать. По имеющимся данным, эта категория населения сокращалась быстрее, чем росла численность неработающих пенсионеров⁴⁴. Впоследствии это соотношение наверняка изменится, но все же результат будет не столь резким, как это видится из данных таблицы 3. Кроме того, надо также учесть, что «продолжительность жизни» не может расти до бесконечности, и темпы старения будут постепенно снижаться. Следует иметь в виду и то, что сокращение населения школьного и студенческого возрастов соответственно снизит и расходы на государственные школы, университеты, субсидии частным школам и т.п. И в целом так называемые «иждивенческие расходы» не будут столь немыслимо велики.

Наконец, стоимость медицинских услуг возрастает далеко не только в связи с увеличением престарелых. Здесь сочетаются самые разные причины – организация системы предоставления медицинских услуг, появление новых лекарств, новых технологий, аппаратуры и оборудования, больниц и поликлиник и т. д. Определенную роль играет и рост числа лиц старших возрастов, но вряд ли в этом случае ее можно считать решающей. По подсчетам профессора университета Мичиган Дж. Кемпбелла, в Японии за достаточно большой отрезок времени в условиях быстрого старения населения в среднем расходы на здравоохранение росли примерно на 1–4% в год. Это, по его мнению, свидетельствует о хорошо поставленной в стране практике сдерживания других ценовых факторов (помимо стоимости чисто медицинского обслуживания пенсионеров)⁴⁵.

* * *

Нельзя, конечно, не признать, что сегодняшний демографический вызов для Японии очень серьезный. Его можно, пожалуй, сравнить с двумя критическими моментами в ее истории на протяжении последних двух веков – ситуацией в середине XIX в. и после поражения во второй мировой войне. С ними, как известно, страна справилась весьма успешно. Правящие круги сумели мобилизовать нацию и, опираясь на традиции, выйти на новые рубежи.

Выше мы привели ряд факторов, которые в новой ситуации, так или иначе, должны бы смягчить негативные последствия происходящих

демографических сдвигов. Каждый из них в отдельности, конечно, не является панацеей, а некоторые представляют собой даже скорее паллиативы. Но все вместе взятые в условиях адекватной – взвешенной, хорошо продуманной, просчитанной и, конечно, своевременной – политики руководителей корпораций и правящих кругов, безусловно, смогут сыграть важную роль в преодолении демографического кризиса и позволить Японии снова «удивить» мировое сообщество, создать новую модель – модель стареющего общества и показать выход из создавшегося тупика находящимся в таком же положении другим странам, прежде всего, государствам Восточной Азии⁴⁶. Но проводить эту политику надо активно, чтобы процесс не успел пройти «точку невозврата». Определенные структурные изменения уже происходят, а затем может потребоваться еще достаточно много реформ в разных областях. Конечно, небольшая численность населения вряд ли даст возможность на равных иметь такой же ВВП, как и в странах с большим числом трудоспособного населения. Но это абсолютно не означает, что Японии уже не будет среди развитых стран мира.

⁴³ Согласно прогнозам, коэффициент смертности в стране, который составлял в 1970–1975 гг. 6,5 %, а в 2000–2005 гг. – 8,0 %, в 2010–2015, 2020–2025 и в 2030–2035 гг. поднимется соответственно до 9,6, 11,4 и 12,8% (Japan. An International Comparison. 2007, p.15).

⁴⁴ Asia Program..., p.12.

⁴⁵ Asia Program..., p.12.

⁴⁶ В докладе Азиатского банка развития, опубликованного в феврале 2009 г., говорится о необходимости принятия срочных мер в связи с быстро идущим сокращением трудовых ресурсов и старением населения в таких странах как Китай, Сингапур, Южная Корея и Япония (www.rian.ru/society/20090224/163001364.html).